

Великий борец со смертью

«Великий борец со смертью» — так назвал **Н.Ф.Фёдорова** другой великий русский философ **Николай Бердяев**. Рассказать о Николае Фёдоровиче Фёдорове мы решили не случайно: его судьба тесно связана с Черноземьем. Родился он 26 мая (7 июня) в Тамбовской губернии. В Воронеже Фёдоров был инициатором организации ежегодных тематических выставок, посвящённых особо важным событиям года. В Липецке же он преподавал в начальных классах уездного училища с 1854 по 1857 год (ныне на этом месте расположен магазин «Центр-книга», где висит мемориальная доска философу).

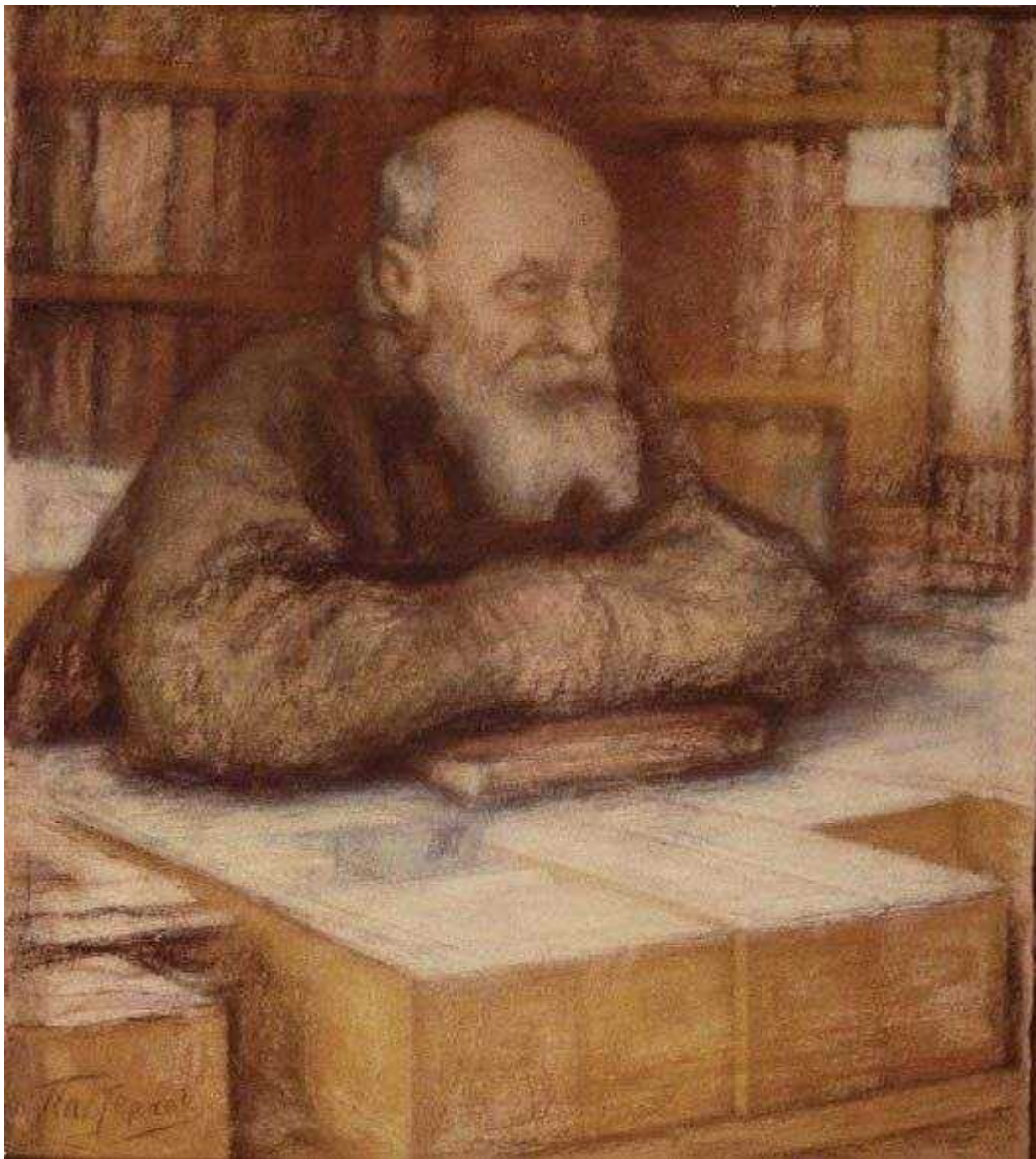

Николай Фёдорович Фёдоров — знаковая фигура в русской философии. Уроженец Черноземья, великий аскет, который отдавал всё своё небольшое жалованье беднякам, подвижник отчего края, который невероятно много сделал для русской библиотеки, и, самое главное, — философ, автор учения о всеобщем воскрешении умерших. Фёдоров долгое время работал в Румянцевском музее Москвы, и, хотя свои труды он печатал всегда анонимно, слава о нём разносилась по обеим столицам. С ним был знаком Лев Толстой, его влияние испытывал Владимир Соловьев и даже называл Фёдорова в своих письмах «дорогим учителем и утешителем»; Соловьев же познакомил Фёдорова с Достоевским, и последний писал, что воспринял идеи Фёдорова как свои собственные. Что же это за идеи?

Николай Фёдоров в своей философии исходил из христианской позиции, что смерть есть зло. Жизнь же есть добро. И потому самая главная задача для человечества — воскрешение всех умерших поколений. *«Возвращение живущими жизни всем умершим для жизни бессмертной есть добро без зла»* — пишет философ. Долг сынов перед отцами — воскрешение отцов, которых одолела смерть. Долг всего человечества — окончательная победа над смертью как роком, смертью как законом и необходимостью. Фёдоров, хотя и исходил из христианской позиции, тем не менее утверждал условность апокалиптических пророчеств. Он, подобно Достоевскому, не мог принять Рая, ежели этот Рай будет не для всего человечества, а только лишь для избранной части его. Поэтому необходимо не дожидаться Последнего Суда, при котором Бог воскресит часть праведников, но самим проявить активность и воскресить умершие поколения. Воскрешение Фёдоров возлагал на науку, которая всеобщими усилиями человечества будет направлена на дело созидания.

Главный труд Фёдорова называется **«Философия общего дела»**. Именно на общее дело всего человечества уповал философ. *«Подавленные ребяческим страхом, мы даже не*

задаёмся вопросом о том, что можем сделать мы в совокупности, хотя, взятые в одиночку, мы действительно бессильны» — писал автор. Воскрешение одновременно является для мыслителя и нравственным преобразованием. Соловьев писал Фёдорову, что воскрешение человечества в том нравственном облике, в котором оно находится сейчас, будет и бессмысленно, и вредно. Поэтому сынам, которые собираются воскрешать отцов, следует изменить сперва свой собственный нравственный облик. Это замечание совершенно верно, однако дело в том, что для Фёдорова уже само стремление воскресить отцов есть вершина нравственного сознания, ибо только у нравственного человека может возникнуть чувство вины перед умершими отцами и стремление воскресить их. Нравственность для Фёдорова потому и определяется в отношении к смерти, что нравственный свободный человек не может принять смерти, безнравственный же и слабый человек смиряется со смертью как законом природы. Человек должен одолеть закон, подчинить себе природу.

Портрет Николая Фёдорова работы Леонида Пастернака

Для философа очень важна была мысль, *«что чрез нас, чрез разумные существа, природа достигнет самосознания и самоуправления, воссоздаст всё разрушенное и разрушаемое по её ещё слепоте...»*. Фёдоров верил в силу объединённого человечества, верил в способность человечества объединиться. Кто-то посчитал это утопией, однако у мыслителя нашлись

ученики, которые продолжили его философию и его дело. Сам же Фёдоров, конечно, желал в первую очередь не продолжения своей философии, но продолжения именно своего Дела, о котором говорит его философия. Он писал: *«Философия, понимаемая лишь как мышление, есть произведение младенствующего человечества... Но философия, понимаемая не как чистое только мышление, а как проект дела, есть уже переход к совершеннолетию»*. Эту фразу можно сравнить с фразой Циолковского о Земле, которая есть колыбель человечества, но само человечество не может всю жизнь оставаться в колыбели. К.Э.Циолковский, зачинатель русского космизма, как раз и был одним из учеников Фёдорова, продолжившим его дело. Николай Фёдорович руководил его самообразованием, давал книги из библиотеки. Учение Циолковского об освоении космоса прямо соотносится с философией общего дела, ибо воскрешённые поколения Фёдоров предполагал расселить по солнечной системе, которую освоит человечество, поскольку на Земле будет недостаточно места для жизни всех живущих поколений. Знаменательно, что первый человек, полетевший в космос — Юрий Гагарин, — однофамилец нашего философа: Фёдоров — незаконнорождённый сын князя П. И. Гагарина. Вполне возможно, что выбор Юрия Гагарина во многом был определен его фамилией.

Облик Фёдорова был уникален. *«Так он был своеобразен во всём, так ничем не напоминал обыкновенных людей, что при встрече и знакомстве с ним поневоле становились в тупик люди, особенно выдающиеся и особенно оригинальные»* — писал о нём его коллега. *«У него было такое выражение лица, которое не забывается. При большой подвижности умных и пронизательных глаз, он весь светился внутренней добротой, доходящей до детской наивности»* — характеризовал философа Лев Толстой, который при встрече по внешнему виду посчитал мыслителя намного старше, чем он сам, хотя они были ровесниками.

Когда Николай Фёдорович умер, современник писал по поводу его смерти: *«Не верилось, что этот ополчившийся против смерти человек когда-нибудь умрёт...»*. Наверное, самому Фёдорову тоже не верилось. Он не верил в смерть. Не в том смысле, что он не верил в её существование, нет, существование смерти он как раз очень хорошо понимал. Но он не верил в её окончательную победу. Фёдоров верил в Жизнь, в победу жизни, и вся его философия и есть настоящая философия жизни.